

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗНОСТИ В ТУРЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ УСТНОГО ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

А.В. Штанов¹, Е.Н. Белых²

¹Московский государственный университет
международных отношений (Университет) МИД РФ
109033, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76

²Военный Университет Министерства Обороны РФ
109033, г. Москва, Россия, ул. Волочаевская, д. 3/4

Статья посвящена особенностям реализации образности в турецком политическом дискурсе устного публичного выступления. Материалом для анализа послужили устные публичные выступления современных турецких политических деятелей. Цель исследования — определить языковые средства, за счет которых реализуется образность в турецком политическом дискурсе устного публичного выступления. В статье сделан вывод о том, что трехчленная структура образа объединяет признаки исходного предмета, переносит их в новый предмет, и новое слово (словосочетание) приобретает новое значение.

Образность является структурно-семантическим свойством слова, в каждом слове заключена образность. Подчеркивается мысль о том, что осознание реципиентом образного содержания лексической единицы и коммуникативной значимости реализованного в ней образа показывают контексты. Каждое образное слово и выражение обладает своими ассоциативными ресурсами. Способность реципиента понять верный смысл, заложенный в образной лексике, зависит от полноты ассоциирования. Понятие образности сопряжено с понятием метафоризации. Образные средства языка в устном публичном выступлении политического деятеля являются определенным инструментом воздействия на аудиторию с целью повлиять на видение политической ситуации. В турецком политическом дискурсе устного публичного выступления существуют как универсальные, так и национально-культурные особенности функционирования образных языковых средств. Под средствами реализации образности в данном исследовании понимаются изобразительные средства языка, а именно тропы, такие как метафора, метонимия, образное сравнение, фразеологизм, эпифора и другие.

Ключевые слова: образность, образное выражение, политический дискурс, устное публичное выступление

1. ВВЕДЕНИЕ

Образность — это сложное явление, имеющее двоякую сущность. Образность встречается в литературных произведениях, а следовательно, является элементом художественного стиля, но также пронизывает все сферы общения людей, от ситуаций повседневного общения до различных сфер профессиональной деятельности, то есть находится в дискурсивной плоскости. Актуальность вопроса о сущности понятия образности как раз состоит в том, что вопросу изучения художественной образности уделяется достаточно большое внимание, и это правомерно с точки зрения исследования художественных элементов, создающих эстетический эффект. Однако существует эвидентная и особенно потенциальная образность в профессионально-деятельностном речевом контексте. Современные лингвистические исследования языка в различных профессиональных сферах деятельности человека открыли двери для исследований образности в различных дискурсах, а в данном исследовании — в политическом дискурсе устного публичного выступления.

Сфера исследований образности содержит еще достаточно лакун в контексте привлечения конкретных профессиональных дискурсов, а также в рамках сопоставительных исследований.

Понятием «образность» занимаются такие науки, как философия, литературоведение, логика, психология, лингвистика. Несмотря на различное видение и различные определения понятия образности, общим во всех отраслях науки остается то, что образность рассматривается как способ постижения мира. В философии источником образности служит весь материальный мир, в литературоведении — это художественное произведение, а в лингвистике — это единицы языка различного уровня.

Традиционно образность соотносилась в лингвистике со средствами выразительности, такими как тропы и фигуры речи, при этом образность — это абстрактное понятие, реализующееся в языке и речи. Основу для выражения образности составляют языковые единицы различных уровней (слово, словосочетание, предложение). Активное изучение образности в современной когнитивной лингвистике (В.Б. Гольдберг, В.И. Карасик, З.Д. Попова, М.Я. Розенфельд, И.А. Стернин) и междисциплинарных науках, таких как социолингвистика, психолингвистика и другие (А.А. Залевская, Ж.И. Фридман, И.Н. Горелов) расширяет возможности ее понимания, проливает свет на новые грани этого явления.

Предметом данной работы являются образные языковые средства, используемые турецкими политическими деятелями в устных публичных выступлениях.

Объектом исследования является политический дискурс, представленный устными публичными выступлениями современных турецких политических деятелей (президент Турции, премьер-министр, председатель оппозиционной партии) на международных саммитах и встречах, выступлениях во время визитов в арабские и европейские страны, в парламенте Турции, на съездах политических партий. Материал взят с официальных сайтов аппарата президента и премьер-министра, сайта министерства иностранных дел Турецкой Республики, официальных сайтов правящей партии Справедливости и Развития (ПСР) и Народно-республиканской партии (НРП), Анатолийского информационного агентства “Anadolu Haber Ajansı”, сайта телевизионного канала “HaberTürk”.

Исследование базируется на методах сравнительно-сопоставительного и семантического анализа, дискурс-анализа.

2. ПОНЯТИЕ ОБРАЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Вопросами образности занимались такие отечественные лингвисты, как С.М. Мезенин, П.И. Пахуткин, И.В. Арнольд, С.Г. Ваняшкин, Н.Э. Алова, И.А. Кондакова, К.А. Рогова, В.В. Михайлов и др., зарубежные ученые Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. Ортони и другие.

В вопросе рассмотрения понятия образности важным моментом является разграничение понятия образности и понятия образа. Традиционно понятие образа соотносится с художественной литературой, то есть разграничивают художественный образ и языковую образность.

Образ конкретен, это то, что возникает у человека в сознании при назывании какого-либо предмета или явления. Образ — это отражение внешнего мира в сознании человека. Между тем образность абстрактна, так как связана с такими понятиями, как оценочность, экспрессивность, выразительность.

В настоящее время в лингвистической литературе понятия «образность» и «образ» нередко отождествляются. При этом лингвисты в понимании образа исходят из определения понятия образности как лингвистической категории. Семантическая двуплановость лингвистической образности тесно связана с лингвистическим образом, который создается через языковые средства образности, в основе которых заложено изображение одного предмета через другой.

Представитель когнитивной психологии Р. Солсо под образом понимает презентацию в уме несуществующего предмета или явления действительности. Образ ставит перед собой задачу сохранить в памяти события, предметы или явления действительности в виде определенной «картинки в голове» (Лукьянова, Черемисина, 1986:252).

Д.О. Добровольский отмечает, что «образ действует как когнитивная схема — структура знаний, содержащая в свернутом виде опыт взаимодействия человека с окружающим миром» (Баранов, Добровольский, 2009:31).

Двойкая сущность понятия языковой образности заключена в том, что образность рассматривается как языковой знак с одной стороны, и как коммуникативная единица — с другой стороны. Первой идеи о знаковости языковой образности придерживались А.А. Потебня, Г.О. Винокур, Б.М. Гаспаров, С. Ульман, М. Блэк, В.П. Григорьев, Н.Д. Арутюнова, С.М. Мезенин и другие. Образность создается средствами языка, где изображение одного предмета выражается через другой предмет.

О.В. Загоровская отмечает, что практически любое слово, имея образную силу, в определенном контексте способно проявить свою образность. То есть существуют слова с потенциальной образностью и слова, где образность реализована. О.В. Загоровская выделяет два типа слов: с мотивированной образностью и без первичной номинативной базы (Загоровская, 1983:17).

В лингвистических работах понятие языковой образности основывается на первичном чувственно-наглядном образе и на вторичном двуплановом образе.

В первом случае, например, Н.А. Лукьянова дает такое определение понятию образности как лексико-семантической категории: «образность — это семантическое свойство языкового знака, его способность выразить определенное внеязыковое содержание посредством целостного, наглядного представления-образа для характеристики обозначаемого им объекта и выражения эмоциональной оценки, со стороны говорящего лица» (Лукьянова, Черемисина, 1986:261). Н.А. Лукьянова также подразделяет образность на мотивированную и немотивированную.

Показательным является тот факт, что ассоциативный потенциал мотивированной образности в разных языках может как совпадать, так и естественным образом отличаться. Совпадение в значительной степени обусловлено материальным характером окружающего нас предметного мира. Отличия же связаны с наличием

в языках национальной сетки понятий, основывающейся на уникальных, национально маркированных ассоциативных образах (Потебня, 1976:61).

«Поскольку в систему наименования включается специфический, характерный для жизнеобитания данного лингвистического этноса предметный мир (экстенциональное значение) в момент чувственного восприятия и воображения мира языка данного этноса (интенциональное значение) на этапе рациональных операций по сопоставлению и оценке, то сигнификат нередко приобретает национальный характер» (Ричардс, 1990:22).

Во втором случае, когда понятие лексической образности основано на вторичном двуплановом образе, то оно напрямую связано с понятием внутренней формы слова.

Идея о внутренней форме слова принадлежит А.А. Потебне, который отмечал, что «внутренняя форма есть тоже центр образа, один из его признаков, преобладающий над всеми остальными» (Потебня, 1976:146). «Слово с самого своего рождения есть для говорящего средство понимать себя, апперципировать свои восприятия. Внутренняя форма кроме фактического единства образа дает еще знание этого единства; она есть не образ предмета, а образ образа, то есть представление», — пишет А.А. Потебня (Потебня, 1976:147).

Весомый вклад в изучение образности внесли представители когнитивной лингвистики. Например, И.А. Стернин и Г.А. Быкова при описании концептов-представлений (обобщенных чувственно-наглядных образов предметов или явлений действительности) выделяют лексемы, которые могут обладать сверхвысоким, высоким, существенным, средним и низким уровнями образности. Отмечается, что сверхвысоким и высоким уровнем образности обладают лексемы с ярким наглядно-образным содержанием. Низкой степенью образности обладают названия физиологических состояний человека, родовые (предельно общие) названия предметов, названия явлений социального характера (Бибчук, 1991:10).

О.И. Глазунова отмечает, что в основе ассоциативной соотнесенности признака с образом заложена эмоциональная оценка, которая может оказывать влияние на отношение к образному компоненту ассоциативной связи (Глазунова, 2000:36).

Образность зачастую затрудняет для реципиента извлечение смысла из сказанного. Чем сложнее и насыщеннее образ, тем больше возникает затруднений для его полноценного понимания. Ш. Балли писал о том, что «чем детальнее образ, тем он конкретнее осязателее, тем сильнее он действует на воображение и ... тем вероятнее он плод индивидуального творчества» (Балли, 200:232).

Как отмечает И. Кечкеш, задача докладчика путем известных ему представлений и восприятий (знаний о мире) аудитории свое выступление построить таким образом, чтобы суметь достигнуть понимания аудиторией докладываемой информации (Кечкеш, 2014:9).

Достижение такой цели докладчиком реализуется за счет образности выступления.

По справедливому замечанию Т.В. Дубровской, для любого докладчика важным в выступлении является стремление звучать решительно, убедительно и не-

оспоримо. То есть высказывание не должно иметь двоякого толкования. Для этого используются определенные языковые «средства усиления остроты звучания» (Дубровская, 2003:187). Среди таких средств необходимо выделить языковые средства образности, а именно тропы и фигуры речи.

Также важную роль играют коммуникативы, которые можно отнести к разряду образной лексики, так как они обладают высокой степенью экспрессивности. Коммуникативы позволяют докладчику выразить мнение относительно фактов объективной действительности, также они оказывают эмоционально-волевое воздействие на аудиторию, придают высказыванию информационную насыщенность и динамичность высказанной мысли (Беляков, 2015:127—128).

Понимание языковой образности заложено в знаниях аудитории о значениях сравниваемых форм, знании контекста и широты ассоциативных связей (Кечкеш, 2014:9).

Как раз именно здесь могут возникать факторы конфликтного риска (Бибчук, 1991:128), которые обуславливаются противоречиями порождения выступления и его восприятия аудиторией.

Образность — это лексико-семантическая категория, которая включает в себе структурно-семантические качества лексико-фразеологических единиц, обладающие свойством обозначать определенные явления внеязыковой действительности в ассоциативных связях с другими предметами или явлениями действительности либо имеет определенные сходства, возникающие за счет внутренней формы данной языковой единицы.

Под средствами реализации образности в данном исследовании понимаются изобразительные средства языка, а именно тропы, такие как метафора, метонимия, образное сравнение, фразеологизм, эпифора и другие. Данные образные языковые средства заключают в себе особый потенциал эмоционального, экспрессивного воздействия. Это является одной из значимых прагматических интенций политического деятеля.

3. СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗНОСТИ В ТУРЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ УСТНОГО ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

Образность — это одна из отличительных черт турецкого политического дискурса устного публичного выступления. Образные средства языка в устном публичном выступлении политического деятеля являются определенным инструментом воздействия на аудиторию с целью повлиять на видение политической ситуации и изменить в нужном для политического деятеля русле отношение к актуальной ситуации и информации. Образность турецкого политического дискурса устного выступления может быть ярко выраженной и легко воспринимаемой реципиентом за счет наличия в выступлении следующих троп и фигур речи:

“Suriye’deki kanlı rejim” — «кровавый режим в Сирии» метафора, “istikrar adası” — «остров стабильности» метонимия, “bir umut kapısı” — «дверь надежды» метафора, “terörün çirkin yüzü” — «уродливое лицо терроризма» олицетворение, “Türkiye’nin

kapılarını bütün dünyaya açıyoruz” — «Мы открываем двери в Турцию для всего мира» олицетворение.

Однако сложность понятия «образность» в политическом дискурсе именно устного публичного дискурса заключена в том, что реализация образности происходит не только за счет троп и фигур речи, традиционно сложившихся в сознании человека.

В турецком политическом дискурсе устного публичного выступления существуют как универсальные, так и национально-культурные особенности функционирования образных языковых средств. Наличие и реализация образности обусловлена как экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными и т.п.) факторами, так и собственно языковыми особенностями.

Мотивированная образность имеет место в случае сравнения двух реальных предметов или явлений действительности. Например:

“Solcu, ulusalcı, anti-kapitalist Müslüman, böyle bir şey de çıktı, muhalif zannediyorlardı. Aslında alet olduklarını anlamadılar ve anlamayacaklar. Onlar maşa olarak kullanıldılar. Onlar piyon olarak kullanıldılar”. (Там оказались левые, националисты, мусульмане-антикапиталисты, они думали, что являются оппозицией. По сути, они не поняли и не поймут, что были лишь инструментом. Их использовали как щипцы, как пешку.)

В приведенном примере совпадение ассоциативной образности присутствует в лексических единицах “alet” (инструмент) и “piyon” (*шахм.*: пешка), но проявляет различия в лексической единице “maşa” (щипцы, пинцет; чека). Точнее сказать, что имеет место не столько различие ассоциативной образности, сколько наличие таковой в турецком языке и практическое отсутствие в русском. В турецком же языке образность слова “maşa” строится на двух ассоциативных составляющих, связанных с характеристиками человека — «несамостоятельность» (происходит непосредственно от семантики слова) и «слабость, худоба» (происходит на основе образного отражения внешних особенностей такого предмета, как «щипцы, пинцет»).

Немотивированная образность существует за счет расплывчатости внутренней формы слова, нечеткости окказиональных образных представлений индивида, не подкрепляемых также речевой традицией, либо когда данная речевая традиция еще только находится в стадии формирования. Например:

“Liderlik vasıflarına sahip idarecilerimizin sayısını ne kadar çoğaltırsak hedeflerimize ulaşma şansımız da bir o kadar artıracaktır. Statükonun gardiyanlığını yapan bir bürokrasi ülkeye sadece patinaj yaptırır”. (*досл.*: Насколько мы сможем увеличить количество наших управленцев, наделенных лидерскими качествами, настолько же повысятся наши шансы в достижении наших целей. Бюрократия, являющаяся тюремным надсмотрщиком за статус-кво, лишь заставляет страну буксовать.)

Выражение “gardiyanlık yapmak” означает «выполнять обязанности тюремного надсмотрщика» и образным не является, однако в данном контексте можно предположить, что данное выражение использовано для актуализации образного понятия «бдительно охранять что-л.», т.е. «хранить как зеницу ока». Анализ аутен-

тичных источников позволяет сделать вывод о том, что данный образ в турецкой лингвокультуре находится в стадии закрепления, т.е. перехода от окказионального явления к составляющей речевой традиции.

Между тем выражение “*patınaj uaptırmak*”, состоящее из лексической основы “*patınaj uapmak*” (буксовать, пробуксовывать) и грамматического каузативного компонента, имеет ярко мотивированную как в турецком, так и в русском языке образность, связанную с понятием «трудиться, работать, но при этом стоять на месте, не развиваться».

Осознание реципиентом образного содержания лексической единицы и коммуникативной значимости реализованной в ней образа показывают контексты. Образное значение может реализовываться в контексте благодаря тому, что лексическая структура контекстов усиливает заложенный образ, помогает развить ассоциации у реципиента.

“*Sınırlar, günümüzde, erozyona uğramış. Suriye ve Irak’ta yaşanan hadiselerde olduğu gibi terörizm, istikrarsızlık ve göç sorununun yüzlerce ülkeyi bir şekilde etkilediğini göğüyoruz*”. (В настоящее время границы подвержены эрозии. Мы видим, что терроризм, нестабильность, проблема беженцев в событиях, произошедших в Сирии и Ираке, одинаково повлияли на сотни стран.)

Слово “*erozyon*” изначально имеет два значения, связанные с понятием «эрозия», такие как «геологическое разрушение горных пород и почв», и как «потеря уважения и ценности». Фраза “*sınırlar erozyona uğramış*” (границы подверглись эрозии) требует контекста, достаточного для того, чтобы понять ситуативную образность слова “*erozyon*”, которое использовано для актуализации понятия «непрочность, неустойчивость, незащищенность».

Контекст эксплицирует содержание образной лексической единицы, фрагменты образного строя языка, то есть парадигмы с общностью образных ассоциаций.

В приведенном ниже отрывке выступления лексемы обладают высоким уровнем образности, так как обладают ярким наглядно-образным содержанием:

“*Sınırlarımızın içinde sürdürdüğümüz mücadeleye bakışımız ne ise Suriye’deki hassasiyetimiz de aynıdır. Güney sınıgımızda yeni bir Kandil’in oluşmasına asla izin vermeseyiz*”. (Мы в одинаковой степени обеспокоены вопросом борьбы, которую мы ведем в пределах границ нашей страны, так и той ситуацией, которая складывается в Сирии. Мы никогда не позволим, чтобы на нашей южной границе образовался новый Кандиль.)

Выражение “*yeni bir Kandil*” обладает ярким наглядно-образным содержанием, основывающимся на топониме “*Kandil*” (район на севере Ирака), дополненным экстралингвистическим содержанием — «район на севере Ирака, который организация Рабочая партия Курдистана использует для оборудования своих баз и тренировочных лагерей, и по которому турецкие ВС периодически наносят как воздушные удары, так и наземные в ходе так называемых трансграничных операций».

Образность может как затруднять восприятие, так и способствовать лучшему пониманию реципиентом получаемой информации благодаря задействованию актуальных ассоциаций. В формировании ассоциативных связей принимают уча-

стие лишь те явления и предметы действительности, за которыми стабильно закреплён свойственный ему признак.

“Bilin ki entegre stratejisinin uygulanması için hepimiz bir zincirin halkalarıyız. Kim bu zincirin halkalarında kopuk halkaya sebep verirse hesabını verir”. (Знайте, мы все являемся звеньями одной цепи в реализации стратегии интеграции. Кто позволит выпасть звену в этой цепи звеньев, тот будет за это держать ответ.)

За образным выражением “bir zincirin halkaları” (звенья одной цепи) стабильно закреплены такие признаки, как «устойчивая связь, единство, целостность».

Каждое образное слово и выражение обладает своими ассоциативными ресурсами. Способность реципиента понять верный смысл, заложенный в образной лексике, зависит от полноты ассоциирования. Стандартные ассоциативные связи могут также создавать и сложности при восприятии образных средств (образные выражения с полностью затемненной семантикой).

“Türkiye, Suriye meselesindeki bu duruşuyla küresel vicdanın sesi olmuş, insanlığın onurunu kurtarmıştır”. (Турция благодаря этой своей позиции по сирийскому вопросу стала голосом всемирной совести, спасла честь человечества.)

Образное выражение “küresel vicdanın sesi” (голос всемирной совести) является эпифорой, которая служит для обеспечения смысловой и эмоциональной целостности и является элементом воздействия на сознание слушателя и изменение его политической картины мира.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье показано, что образность способна обозначать определенное явление внеязыковой действительности на основе связи с другим предметом или явлением действительности через общие черты сходства этих двух предметов.

Как показали результаты нашего исследования, отдельные образные слова и выражения могут выступать в качестве единиц образного строя как языка в целом, так и в различных его профессиональных модификациях, среди которых активное использование образности в речевых целях наблюдается в политическом дискурсе устного публичного выступления.

Образность, имея трехчленную структуру, объединяет признаки исходного предмета, переносит их в новый предмет и новое слово (словосочетание) приобретает новое значение.

Образность является структурно-семантическим свойством слова, которое оказывает влияние на семантику.

Осознание реципиентом образного содержания лексической единицы и коммуникативной значимости реализованного в ней образа показывают контексты. Каждое образное слово и выражение обладает своими ассоциативными ресурсами. Способность реципиента понять верный смысл, заложенный в образной лексике, зависит от полноты ассоциирования. Понятие образности сопряжено с понятием метафоризации.

Полнота ассоциирования играет важную роль в коммуникативном акте. Зачастую стандартные ассоциативные связи могут также создавать и сложности при восприятии образных средств.

Образность турецкого политического дискурса устных публичных выступлений реализуют изобразительные средства, такие как метафора, олицетворение, сравнение, эпитифора и другие.

Такие средства создания образности, как метафора, олицетворение, метонимия за счет своей изобразительной функции помогают сделать выступление политического лидера более ярким, наглядным. Образная форма высказывания привлекает аудиторию и способна оказать влияние на аудиторию и полностью реализовать коммуникативный акт.

© Белых Е.Н., 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Балли Ш. *Французская стилистика*. М.: Серия «Лингвистическое наследие XX века», 2001. 392 с.
- Баранов А.Н., Добровольский О.Д. Принципы семантического описания фразеологии // *Вопросы языкознания*. 2009. № 6. С. 21—34.
- Бибчук Е.М. *Образный компонент в лексическом значении русского существительного*: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1991.
- Беляков М.В. Характер эмотивности дипломатического дискурса // *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика*. 2015. № 2. С. 124—132.
- Блэк, М. Метафора Текст // Под ред. Н. Д. Арутюновой. *Теория метафоры*. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
- Глазунова О.И. *Логика метафорических преобразований*. СПб.: Филол. ф-тет СПб. гос. ун-та, 2000. 190 с.
- Карасик В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. М., 2004. 477 с.
- Кечкеш И. Слово, контекст и коммуникативное значение // *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика*. 2015. № 2. С. 124—132.
- Дубровская Т.В. *Речевые жанры «осуждение» и «обвинение» в русском и английском речевом общении*: Дисс. канд. ... филол. наук. Саратов, 2003. 233 с.
- Загоровская О.В. Образный компонент в значении слова // *Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака*. Воронеж, 1983. С. 16—20.
- Лукьянова Н.А., Черемисина М.И. Образность как характеристика значения слова // *Синтаксическая и лексическая семантика*. Новосибирск, 1986. С. 258—265.
- Ричардс А.А. *Философия риторики* // *Теория метафоры*. М., 1990. С. 44—67.
- Потебня А.А. *Эстетика и поэтика*. М.: Наука, 1976. 614 с.
- Ортони Э. *Теория метафоры* / Под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс. 1990. 512 с.
- Солсо Р. *Когнитивная психология*. СПб.: Питер, 2006. 589 с.
- Финкельберг Н.Д. *Теория семантических доминант* (на материале АЛЯ): Автореферат дисс. ... докт. филол. наук. М., 1994. 36 с.
- Штанов А.В. *Технология перевода и методика преподавания (компетентностный подход)*. М.: МГИМО-Университет, 2011. 250 с.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 16 марта 2016

Дата принятия к печати: 31 мая 2016

Для цитирования:

Штанов А.В. Белых Е.Н. Образность как лингвистическая категория и ее выражение в турецком политическом дискурсе устного публичного выступления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 3. С. 152—163.

Сведения об авторе:

Штанов Андрей Владимирович, кандидат филологических наук, доцент; заведующий кафедрой языков стран Ближнего и Среднего Востока Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, член редколлегии журнала «Филологические науки в МГИМО». *Сфера научных интересов*: грамматика, семантика, когнитивная лингвистика, теория перевода, методика перевода, общая и частная (турецкий язык) методика преподавания иностранных языков. Автор более 50 научных трудов, среди которых монографии, учебные пособия и научные статьи. *Контактная информация*: e-mail: ashtanov@rambler.ru.

Белых Екатерина Николаевна, адъюнкт заочной формы подготовки кафедры Ближневосточных языков ФГОУ ВПО «Военный университет». *Сфера научных интересов*: теория и практика перевода, политический дискурс, анализ дискурса, сравнительно-сопоставительное языкознание. *Контактная информация*: e-mail: belo4ka1012@mail.ru.

FEATURES OF REALIZATION OF FIGURATIVENESS IN THE TURKISH POLITICAL DISCOURSE OF ORAL PUBLIC STATEMENTS

A.V. Shtanov¹, E.N. Belykh²

¹Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO UNIVERSITY)

76, prospekt Vernadskogo, 109033, Moscow, Russia

²Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
3/4, Volochayevskaya Str., 111033, Moscow, Russia

Article is devoted to features of realization of figurativeness in the Turkish political discourse of an oral public statement. As material for the analysis oral public statements of modern Turkish politicians have served. A research objective — to define language means at the expense of which figurativeness in the Turkish political discourse of an oral public statement is realized. In article the conclusion is drawn that the tripartite structure of an image unites signs of an initial subject, transfers them to a new subject, and the new word (phrase) gains new value.

Figurativeness is structural-semantic property of the word, in each word figurativeness is concluded. The thought that understanding by the recipient of figurative maintenance of a lexical unit and the communicative importance of the image realized in her show contexts is emphasized. Each figurative word and expression possesses the associative resources. Ability of the recipient to understand the right sense put in figurative lexicon depends on completeness of association. The concept of figurativeness is accompanied by concept of a metaforization. Figurative means of language in an oral public statement of the politician are a certain instrument of impact on audience with the purpose to influence vision of a political situation. In the Turkish political discourse of an oral public statement there are both universal, and cultural features of functioning of figurative language means. Figurativeness implementers in this research are understood as graphic means of language, namely a track, such as a metaphor, a metonymy, figurative comparison, the phraseological unit, an epifor and others.

Key words: figurativeness, trope, political discourse, oral public statement

REFERENCES

- Bally, Ch. (2001). *Frantsuzskaya stilistika* [French stylistics]. Moscow: Seriya «Lingvisticheskoe nasledie XX veka» (In Russian).
- Baranov, A.N., Dobrovol'skii O.D. (2009). *Printsipy semanticheskogo opisaniya frazeologii* [Principles of the semantic description of phraseology]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 6, 21—34 (In Russian).
- Bebchuk, E.M. (1991). *Obraznyi komponent v leksicheskom znachenii russkogo sushchestvitel'nogo* [Metaphorical component in the lexical meaning of Russian noun]. Voronezh (In Russian).
- Belyakov, M.V. (2015) *Kharakter emotivnosti diplomaticheskogo discursa* [Emotive Character of a Diplomatic Discourse]. *Russian Journal of Linguistics*, 2, 124—132 (In Russian).
- Black, M. (1990). *Metafora. Tekst* [Metaphor. Text]. In N.D. Arutyunova (ed.). Moscow: Progress (In Russian).
- Dubrovskaya, T.V. (2003). *Rechevye zhanry "osuzhdenie" i "obvinenie" v russkom i angliiskom rechevom obshchenii* [Speech genres «condemnation» and «accusation» in Russian and English conversations]. Saratov (In Russian).
- Finkel'berg, N.D. (1994). *Teoriya semanticheskikh dominant (na materiale ALYA)* [Theory of semantic dominants (a case study of Standard Arabic)]. Moscow (In Russian).
- Glazunova, O.I. (2000). *Logika metaforicheskikh preobrazovaniy* [The Logic of Metaphorical Transformations]. Saint-Petersburg: philologicheskiiy facultet Sankt-peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta (In Russian).
- Karasik, V. I. (2004) *Jazykovoy krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Linguistic Circle: personality, concepts, discourse]. Moscow. (In Russian).
- Kecskes, I. (2014). Slovo, kontekst i kommunikativnoe znachenie [Word, context and communicative meaning]. *Russian Journal of Linguistics*. 1, 7—18. (In Russian).
- Luk'yanova, N.A., Cheremisina, M.I. (1986). *Obraznost' kak kharakteristika znacheniya slova. Sintaksicheskaya i leksicheskaya semantika* [Imagery as a characteristic of world meaning. Syntactic and lexical semantics]. Novosibirsk. (In Russian).
- Ortony, E. (1990). *Teoriya metafory*. [Theory of Metaphor]. Moscow: Progress (In Russian).
- Richards, A.A. (1990). *Filosofiya ritoriki. Teoriya metafory* [Philosophy of rhetoric. Theory of Metaphor]. Moscow (In Russian).
- Potebnya A.A. (1976). *Estetika i poetika* [Aesthetics and Poetics]. Moscow: Nauka (In Russian).
- Shtanov, A.V. (2011). *Tekhnologiya perevoda i metodika prepodavaniya (kompetentnostnyi podkhod)* [Translation technology and teaching techniques (competence-based approach)]. Moscow: MGIMO-Universitet (In Russian).
- Solso, R. (2006). *Kognitivnaya psihologiya* [Cognitive psychology]. Saint-Petersburg: Piter (In Russian).
- Zagorovskaya, O.V. (1983). *Obraznyi komponent v znachenii slova. Leksicheskie i grammaticheskie komponenty v semantike yazykovogo znaka* [Metaphorical component in the word meaning. Lexical and grammatical components in the semantics of language sign]. Voronezh. 16—20 (In Russian).

Article history:

Received: 16 March 2016

Revised: 7 May 2016

Accepted: 31 May 2016

For citation:

Shtanov, A., Belykh, E. (2016) Features of Realization of Figurativeness in the Turkish Political Discourse of Oral Public Statements. *Russian Journal of Linguistics*, 20 (3), 152—163.

Bio Note:

Shtanov Andrey Vladimirovich, Doctor of Philosophy in Linguistics, Associate Professor, Head of Department of Middle East Languages of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), associate editor of the journal “Philological Sciences in MGIMO”. *Research interests*: grammar, semantics, cognitive linguistics, translation theory, translation technique, SLT. The author of over 50 publications. *Contact information*: e-mail: ashtanov@rambler.ru.

Belykh Ekaterina Nikolaevna, external adjunct of Middle Eastern languages department FGOU VPO Military university. *Research interests*: theory and practice of translation, political discourse, analysis of a discourse, comparative and comparative linguistics. *Contact information*: e-mail: belo4ka1012@mail.ru.